болезнях, горестях и т.п. Минимальная степень сниженности, эстетическая функция.

«Крымская газета», №205 от 10 ноября 2017 года

- Нет здесь и открытого камерного туалета, именуемого «парашей» (сленг) Туалет. Грубая степень сниженности, номинативная функция.

«Крымская газета», №14 от 29 января 2018 года

- Причём в лицензированной рознице не выявили ни одного серьёзного нарушения или «палёнки» (сленг.) Некачественный спиртной напиток. Умеренная степень сниженности, номинативная функция.

Итак, стилистически сниженная лексика в материалах «Крымской газеты» используется стабильно, и всегда по существу. Экспрессия «оживляет» официальные публикации и делает газету более «народной». Газета «Вечерний Крым» также не злоупотребляет использованием стилистически сниженной лексики в своих материалах. Каждое слово имеет определенную прагматическую функцию и не обладает отталкивающим эффектом.

1. Данилевская Н. В. Деструкция литературной нормы в современной массовой коммуникации // Медиалингвистика. Вып. 2. Речевая коммуникация в средствах массовой информации: сборник статей / под ред. Л. Р. Дускаевой. Отв. ред. – В. В. Васильева, В. И. Коньков. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Институт «Высш. шк. журн. и масс.коммуникаций», 2013. – 265 с.
2. Кормилицына М. А. Активные процессы в языке современной российской прессы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011. – №6. – С. 304-308.
3. Михеев А. В. Язык тоталитарного общества // Вестник АН СССР, 1991. – №8 – С. 130-137.
4. Петрова Н. Е., Рацибурская Л. В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: Учеб. Пособие. М.: Флинта; Наука, 2011. – 160 с.
5. Сиротинина О. Б. Положительные и негативные следствия двадцатилетней «свободы» русской речи // Проблемы речевой коммуникации, 2008. – №8. – С. 5-13.
6. Сиротинина О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски / О. Б. Сиротинина. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2013. – 116 с.
7. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 708 с.
8. Шаховский В. И. Унижение языком в контексте современного коммуникативного пространства России // Мир русского слова, 2007. – №1–2 – С. 40-44.

Роббек Л.В.

Основные отличия и сходства аллитерационных систем олонхо и эхирит-булагатских улигер

*отдел якутского языка ИГиИПМНС СО РАН
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-111

idsp: 000001:lj-10-2018-111

Аннотация

В настоящее время разносторонние исследования языка героического эпоса народа саха весьма актуальны, т.к. в 2005 г. ЮНЕСКО провозгласил олонхо шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества. Целью работы является выявление отличий и сходства аллитерационно-ассонансных звуковых систем якутского и бурятского эпосов. Использованы методы сравнения, сопоставления, обобщения и типологизации. Выводы: аллитерационно-ассонансные звуковые системы якутского эпоса и эхирит-булагатского улигера в основном схожи друг с другом. К отличиям можно отнести своеобразие фонетических особенностей бурятского и якутского языков.

Ключевые слова: Якутский эпос олонхо, бурятские улигеры, аллитерация, ассонанс.

В данной статье мы провели сравнительно-сопоставительный анализ аллитерационно-ассонансных звуковых систем якутского эпоса олонхо (на материале текста «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова) и эхирит-булгарского улигера (на материале текста «Аламжи Бэргэн» Елбона Шалбыкова). Целью работы является выявление отличий и сходства аллитерационно-ассонансных звуковых систем якутского и бурятского эпосов.

Известный исследователь тюркского героического эпоса В.М. Жирмунский писал: «Сходство между произведениями героического эпоса у разных народов не ограничивается внешним совпадением тех или иных элементов повествования. ... Оно имеет гораздо более глубокий и всесторонний характер и охватывает общие жанровые признаки эпоса, его идейное содержание, круг эпических мотивов и сюжетов, ... особенности эпического стиля с его типическими формулами, повторениями, постоянными «украшающими» эпитетами или сравнениями» [2, с. 64].

Проведённый нами анализ показал, что язык и стиль якутского эпоса олонхо и бурятского улигера очень похожи друг на друга. Возможно, языковое и стилистическое сходство этих эпосов определяется родственностью наших народов, хотя бурятский язык относится к группе монгольских языков, а якутский – к тюркской группе языков.

Вначале рассмотрим схожие признаки звуковой гармонии в якутском олонхо и эхирит-булагатских улигерах:

1. В бурятском эпосе аллитерационно-ассонансная звуковая гармония – довольно распространённое явление, как и в якутском олонхо. Из всего количества проанализированного материала текст эхирит-булагатского улигера, созданного с помощью аллитерации, составил 67%. В якутском олонхо этот показатель равен 71%.

2. Звуковая гармония, как и в олонхо, расположена внутри эпических периодов и формул. Эпические периоды и формулы, образованные с помощью аллитерационно-ассонансной звуковой гармонии, составляют 39% в эхирит-булагатских улигерах и 42% в якутском олонхо.

Пример из олонхо:

1. Үөһэ Сибииргэ ааттаммыт аата

Төбөтүнэн оонньуур

Чимэчи кугас аттаах,

2. Аллараа дойдуга ааттаммыт аата

Атабынан оонньуур

Айдаар кугас аттаах,

3. Орто дойдуга ааттаммыт аата

Кутуругунан оонньуур

[Кунньалык] Куйаар кугас аттаах [4, с. 8]

В Верхней Сибири названным:

Огненный Рыжий конь,

Который, резвясь, мотает головой;

В Нижнем мире названным:

Буйный Рыжий конь,

Который, резвясь, перебирает ногами;

В Среднем же мире названным:

Вихревой Рыжий конь,

Который, резвясь, помахивает хвостом [4, с. 286].

В 1-й части формулы наблюдается созвучие гласных переднего ряда, верхнего и среднего подъёма, лабиализованными: [ү/ө] и гласных переднего ряда, высокого и среднего подъёма, нелабиализованными: [и/э]. Во 2-й части формулы наблюдается созвучие гласных заднего ряда, нижнего подъёма, нелабиализованными: [а]. В 3-й части формулы наблюдается созвучие лабиализованных гласных [о/у].

Пример из бурятского улигера:

Урайнай уриндо-ло,
 Урин сагай түрүүндө-лө;
 Сагай юүнэй сараюнда,
 Саархан юүнэй нимэгэндү
 Түрэн гэхэн юүмэ-лэ,
 Гаран гэхэн юүмэ-лэ.
 Бэхэ үгэй бэлэндэ,
 Бээлэй үгэй дулаанда
 Түрэн гэхэн юүмэ-лэ,
 Гаран гэхэн юүмэ-лэ [3, с. 262]

*Он родился, говорят,
 В стародавние времена,
 В пору славного времени,
 Когда бумага была [совсем] тонкой,
 Тогда родился он, говорят,
 Тогда появился на свет, говорят.
 Когда без поясов было легко,
 Когда без рукавиц было тепло,
 Тогда родился он, говорят,
 Тогда появился на свет, говорят [3, с. 263].*

В этом примере аллитерационно-ассонансное созвучие охватывает по 2 строки: 1-2 строка – фонемы [у/а/и/р/н], 3-4 строка – фонемы [с/а/р/н], 5-6 строка – фонемы [ү/э/г], 7-8 строка – фонемы [б/э/л], 9-10 строка – фонемы [ү/э/г].

3. Эпические периоды, в которых наблюдается аллитерационно-ассонансное созвучие, в большинстве случаев образованы при помощи ритмико-синтаксического параллелизма.

4. В эхирит-булагатских улигерах, как и в олонхо, наблюдаем словесные повторы, которые образуют дополнительную звуковую гармонию. Звуковая гармония, образованная при помощи словесных повторов больше в бурятском эпосе, чем в олонхо: 15% в эхирит-булагатских улигерах, и 13% в якутском эпосе.

В олонхо:

Кутуу көмүс куолайдаах,	<i>[Птичка золотая]</i>
Тардыы көмүс дабыдаллаах,	<i>Из кованого золота гортань у неё,</i>
Эрийии көмүс эттээх,	<i>Из витого золота тело,</i>
Хатыы көмүс харахтаах,	<i>Из калёного золота глаза,</i>
Тутуу көмүс тумустаах	<i>Из листового золота клюв</i>
[Чыычаах] [4, с. 18]	[4, с. 295].

В бурятском улигере:

Хорин гурбан тологойтой	<i>У этого ядовитого змея</i>
Хорото шоротой могойе	<i>Двадцатитрёхголового</i>
Хорин гурбан толгойеын	<i>Снеси подряд</i>
Хуу татан дайражи	<i>Все двадцать три головы</i>
[3, с. 438]	[3, с. 439].

5. Также здесь, как и в якутских олонхо, есть и рифма, образующая дополнительное звуковое созвучие.

Пример срединных рифм в олонхо:

Тобура**ҕы** тохто**птох** добун халлаан
 Үөһээ өттүгэр,
 Кырпа**ҕы** сыһыар**батах** кылбагыр халлаан
 Анараа кырытыгар [4, с. 73]

На верхней стороне вихревого неба,

*Не дающего осесть градинам,
На той окраине сверкающего неба,
Не удерживающего крупинки снега* [4, с. 346].

В улигере:

Хойто байһан тэнгэрье	<i>Вскрыв облачный слой</i>
Хуриһүйеын хүндүбэл,	<i>Неба северной стороны,</i>
Хара һалхи буулгабал,	<i>[Аламжи] напустил сильный ветер,</i>
Шара забха унаагабал	<i>Вызвав ненастье</i>
[3, с. 476]	[3, с. 477].

Теперь рассмотрим основные отличия, наблюдаемые в аллитерационно-ассонансных звуковых системах якутского олонхо и эхирит-булагатских улигерах:

1. Если в олонхо последовательный повтор целых слов встречается достаточно часто, а перекрёстное повторение слов – нечасто, то в бурятских улигерах это явление имеет почти равное соотношение. Это иногда создаёт ощущение, что язык бурятского эпоса более красочен чем язык олонхо. Но такое ощущение создаётся только в тех местах, где мы наблюдаем перекрёстное повторение целых слов.

2. Кроме того, мы заметили, что аллитерация бурятского улигера «Аламжи Бэргэн» отличается от аллитерации якутского олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллуштуур» тем, что в некоторых словах сочетаются несочетаемые в якутском языке гласные звуки. Например:

Боориһоон -ло бурьяма	<i>Он родился хозяином</i>
Булаганай бусархгүй	<i>Широкой, привольной земли</i>
Булган хийтхүүр дайдада	<i>С бурливыми горными [реками]</i>
Эжилэжии түрүбэ-даа	<i>С несчётными выдрами</i>
[3, с. 268]	[3, с. 268].

К примеру, в слове **боориһоон** в бурятском языке мы наблюдаем, что в одном слове сочетаются губная фонема *о* и ртовая фонема *и*. В якутском языке закон гармонии гласных очень строгий: «Если в предыдущем слоге стоят гласные *о, oo* или *ө, өө*, то в следующем слоге должны следовать соответственно только губные гласные *о, oo, уо* или *ө, өө, үө*» [1, с. 49]. То же самое мы наблюдаем в слове **бусархгүй**. Здесь после ртовых фонем *у* и *а* последовала губная фонема *ү*. Данное отличие объясняется отличиями фонетических систем и законов бурятского и якутского языков.

Итак, проведя анализ текстов олонхо, мы пришли к заключению, что аллитерационно-ассонансные звуковые системы якутского эпоса олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллуштуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова и эхирит-булагатского улигера «Аламжи Бэргэн» Елбона Шалбыкова в основном схожи друг с другом. Причиной выявленных отличий можно назвать лишь своеобразие фонетических особенностей бурятского и якутского языков. Поэтому можно сделать вывод о том, что олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллуштуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова и эхирит-булагатский улигер «Аламжи Бэргэн» Елбона Шалбыкова – это эпические произведения, очень ярко и красочно демонстрирующие всю красоту и богатство языка якутского и бурятского народов, своеобразие фонетического строя этих языков.

1. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика, морфология. – М.: Наука, 1982. – 490 с.
2. Жирмунский В.М. Народный героический эпос. – М.-Л.: Наука, 1962. – 434 с.
3. Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов). – Н.: Изд-во СО РАН, 2005. – 1383 с.
4. Строптивый Кулун Куллуштуур. / Отв. ред. А.С. Мирдабалиева. – М.: Главная ред. Восточной лит-ры, 1985. – 606 с.